

Научная парадигма в теории права

Т.А. Желдыбина*

** Саратовская государственная юридическая академия,
г. Саратов, Россия
tatyana130802@yandex.ru*

Введение. Статья посвящена анализу правовой парадигмы и ее познавательным возможностям в современной теории права. Проблематика научных парадигм, ставшая актуальной благодаря концепции Томаса Куна, не перестает волновать научное сообщество. Определенный интерес для изучения представляет правовая парадигма, актуальность исследования которой в настоящее время видится в том, что данная юридическая конструкция позволяет решить вопросы прикладного значения. Происходящие в нашей стране государственно-правовые преобразования повлекли за собой изменения методологии научного познания, господствующих юридических идеалов и ценностей, появление в правовой парадигме новых теорий понимания права, которые, в свою очередь, определяют вектор развития юридической науки.

Материалы и методы. Важную роль в процессе изучения правовой парадигмы сыграли системный, сравнительный, формально-юридический методы, междисциплинарный подход, проблемно-теоретический прием исследования.

Результаты исследования. Рассмотрены смысл и значение правовой парадигмы в контексте понимания и применения права, а также перспективы ее развития. Особое внимание уделено познавательным возможностям парадигмы в конституционном, трудовом, уголовном праве. На основе комплексного анализа научной литературы уточняются понятия «парадигма», «правовая парадигма», «парадигма правового мышления».

Обсуждение и заключение. Настоящее исследование показало, что правовая парадигма влияет на юридическую практику и определяет направления развития законодательства. В свою очередь, возможности практики применения права для правовой парадигмы заключаются в использовании ресурсов и опыта правоприменения. Эволюция парадигмы в контексте современных правовых изменений имеет несомненную теоретическую и практическую значимость.

Ключевые слова: правовая парадигма, теория права, правопонимание, правоприменение, парадигмы в отраслях права

Для цитирования: Желдыбина Т.А. Научная парадигма в теории права // Правосудие. 2019. Т. 1, № 2. С. 101–117. DOI: 10.17238/issn2686-9241.2019.2.101-117

Scientific Paradigm in the Theory of Law

Tatiana A. Zheldybina*

** Saratov State Law Academy, Saratov, Russia*

For correspondence: tatyana130802@yandex.ru

Introduction. The article is devoted to the analysis of the legal paradigm and its cognitive possibilities in the modern theory of law. The problems of scientific paradigms, which became relevant thanks to the concept of Thomas Kuhn, never ceases to excite the scientific community. Of particular interest for the study is the legal paradigm, the relevance of the study which is currently seen in the fact that this legal structure allows you to solve problems of applied importance. The scientific novelty of the study consists in developing a holistic view of the paradigm as a category of the theory of law. The historical aspect of the formation of theoretical ideas about the paradigm in general, and the legal paradigm, in particular, is revealed. The relationship between the legal paradigm and the types of understanding of law that have emerged in legal science has been determined. The conclusions contained in the article can be used to further develop the theory of the legal paradigm.

Materials and Methods. An important role in the process of studying the legal paradigm had a systemic, comparative, formal-legal methods, an interdisciplinary approach, and a problem-theoretical method of research.

Results. The meaning and significance of the legal paradigm in the context of understanding and applying the law, as well as the prospects for its development are considered. Special importance is given to the cognitive possibilities of the paradigm in constitutional, labor, and criminal law. On the basis of a comprehensive analysis of the scientific literature, the concepts of "paradigm", "legal paradigm", and "paradigm of legal thinking" are clarified.

Discussion and Conclusion. The present study showed that the legal paradigm influences legal practice and determines the directions of development of legislation. In turn, the reverse possibilities of the practice of applying the law to the legal paradigm lie in the use of resources and experience in law enforcement.

Keywords: legal paradigm, theory of law, legal thinking, enforcement of law, paradigms in branches of law

For citation: Zheldybina, T.A., 2019. Scientific paradigm in the theory of law. *Pravosudie = Justice*, 1(2), pp. 101–117. DOI: 10.17238/issn2686-9241.2019.2.101-117

Введение

В последнее время возрастает исследовательский интерес к различным аспектам научной парадигмы – правовой парадигме [Шаханов, В.В., 2005; Эккельман, Н.А., 2005; Варламов, Н.В., 2009; Туманова, Г.П., 2014; Войниканис, Е.А., 2017; Головина, А.А., 2017], парадигме образования [Тюпина, И.А., 1999; Шарданов, А.Н., 2004; Речкин, Н.С., 2006; Эмих, Н.А., 2006; Щербакова, Л.М., Казачкова, З.М. и Навасардова, Э.С., 2011; Гладилина, И.П., 2013; Губаева, Т.В. и Гумерова, З.З., 2015; Гавриков, В.П., 2016], парадигме модерна [Гордеев, И.В., 2009; Зуляр, Ю.А., 2015; Воронцова, Т.Н., 2018] и т. д.

В данном контексте возникает объективная необходимость разобратся с этимологией термина «парадигма». Под парадигмой принято понимать пример, образец, модель (от греч. *paradeigma*), систему представлений, характерную для определенного этапа развития как науки,

так и культуры, цивилизации. «Парадигма» – многозначный термин, применим в различных контекстах – философии, юриспруденции, социологии, языкознании, лингвистике, религиоведении, медицине, художественном процессе.

В словарях парадигма определяется как пример из истории, взятый для доказательства, сравнения; как теория (или модель, тип постановки проблемы), принятая в качестве образца решения исследовательских задач¹, «система форм изменяющегося слова, конструкции как образец склонения или спряжения»².

Термин «парадигма» используется чаще всего в философии науки, и его введение в научный оборот связано с именем Т. Куна, который определял парадигмы как «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений» [Кун, Т., 2009, с. 7]. Работа Т. Куна «Структура научных революций» способствовала «оживлению» прежде всего западноевропейской социологической мысли, а дефиниция «парадигма» впоследствии стала устойчивой в науке.

Продолжая куновские исследования, В.П. Кохановский подчеркивал, что парадигма – то, что объединяет членов научного сообщества, и, наоборот, научное сообщество состоит из людей, признающих определенную парадигму [Кохановский, В.П., 1999, с. 515].

Парадигма Т. Куна связана с понятием «нормальной науки» как исследования, которое прочно опирается на прошлые научные достижения.

Подход Куна предполагает, что теория создается в границах парадигмы и является более низким уровнем знания. Понятие «парадигма» является более широким по объему, чем теория.

Идея теории как составляющей парадигмы получила развитие в трудах ряда ученых. Так, польский профессор Ежи Лещинский подчеркивал, что в принятой парадигме коренится теория, предreshающая важность для данной науки. В этом смысле каждая общественная наука является парадигматической [Leszczyński, J., p. 118].

Как заметил другой исследователь – американский социолог Дж. Ритцер, парадигма основывается на широчайшем консенсусе внутри науки, соподчиняет, определяет и взаимосвязывает экземпляры (типичные и классические работы), теории, методы и инструментарию, существующие внутри парадигмы [Губин, О.И., 2011, с. 39–40].

Необходимо отметить, что конструкция «правовая парадигма» не получила закрепления в действующем российском законодательстве, однако ценность ее как ориентира для правового развития общества

¹ Большой иллюстрированный словарь иностранных слов: 17 000 сл. М. : Русские словари : Астрель : АСТ, 2003. 957 с.

² Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 1998. 1536 с.

очевидна. Определение места и роли правовой парадигмы в системе других научных парадигм связано с уяснением принадлежности рассматриваемого понятия к видам правовых понятий.

Материалы и методы

Объектом исследования в данной статье выступает правовая парадигма как категория теории права. В работе использован комплекс научных методов.

На основе системного метода раскрываются место и роль парадигмы в современном научном юридическом знании.

Сравнительный метод исследования позволил выявить юридическую природу парадигмы, сопоставить правовую парадигму со смежными правовыми категориями.

Формально-юридический метод и междисциплинарный подход позволили осмыслить правовую парадигму в контексте современного юридического научного знания, уточнить существующие понятия и юридические конструкции в рассматриваемой области.

Исторический метод дал возможность проследить эволюцию категории «правовая парадигма», выявить ее взаимосвязь с другими юридическими категориями.

Проблемно-теоретический прием исследования позволил обозначить проблемные вопросы, которые требуют обстоятельного изучения в современной правовой науке.

Результаты исследования

Правовая (юридическая) парадигма относится к доктринальным понятиям правоведения. Именно парадигма определяет целостность научного исследования на всех его уровнях, а также закономерности его развития.

В.В. Шаханов отстаивает необходимость широкого определения правовой парадигмы и предлагает понимать данный феномен как совокупность идеальных фрагментов правовой действительности (принципов познавательной деятельности, теоретических конструкций, ценностных установок, концептуальных воззрений и т. п.), используемых членами научного сообщества без сомнений и разногласий, составляющих основу его деятельности по приращению научных знаний и создающих определенное видение правовой реальности, в итоге детерминирующих эволюционную фазу формирования юридической системы, являющихся отражением «духа времени» [Шаханов, В.В., 2005, с. 6, 9].

Н.Н. Тарасов определяет парадигму в правоведении как обусловленную соответствующей философской картиной мира, господствующими гносеологическими установками исходную концептуальную схему постановки проблем и организации средств их решения [Тарасов, Н.Н., 2001, с. 228].

Познавательные возможности парадигмы в юридическом научном знании дают весомый потенциал для развития парадигмы как категории теории права.

Финский юрист Аулис Аарнио в работе «Парадигмы в правовой догматике. К теории изменений и прогресса в юридической науке» верно отмечал, что парадигмы обеспечивают «эпистемологическую среду» для конкретной работы по решению юридических проблем, используя правовые догматические теории [Aarnio, A., p. 30].

Один из исследователей научной парадигмы – А.И. Овчинников, продолжая такую линию рассмотрения, подчеркивает, что данный термин наиболее оптимален для описания эталонных эпистемологических, теоретико-методологических и ценностных оснований научного поиска, а также для характеристики социокультурного контекста научного знания [Овчинников, А.И., 2006, с. 154].

Если в советское время парадигмальный подход интересовал ученых в контексте развития социологической науки, то сегодня, как верно заметила Н.В. Варламова, термин «парадигма» в научном словаре утвердился с некоторым смещением акцентов значения – с социологического на эпистемологический, где указывается на научное направление в рамках определенной области знаний, отличающееся предметно-методологическим единством [Варламова, Н.В., 2009, с. 68].

Согласно теории Куна развитие науки происходит через смену научных парадигм, посредством стадий: допарадигмальный период, этап формирования парадигмы, период нормальной науки, затем аномальное, кризисное состояние. Завершающим этапом является научная революция. Т. Кун уточнил понятие «парадигма» посредством дисциплинарной матрицы, учитывающей принадлежность ученого к определенному стилю мышления; матрицей она является по причине того, что состоит из упорядоченных элементов. Важнейшим элементом ее структуры ученый считал общепринятые примеры конкретного решения определенных проблем. Этот процесс и обеспечивает функционирование «нормальной науки».

Вместе с тем стоит признать, что в последнее время понятие парадигмы по своему содержанию стало меняться по сравнению с ее трактовкой Т. Куном. К парадигмальным начали относить теории, концепции, направления, течения, движения научной мысли, которые не носят революционного характера, а составляют прибавку знания, значительную, но не оказывающую радикального воздействия на развитие науки [Зборовский, Г.Е., 2004, с. 448–449].

В настоящее время настойчиво звучит мнение о том, что формирование и существование парадигмы свидетельствует о зрелости научного знания [Шаханов, В.В., 2005, с. 12]. Применительно к юридической науке такая «теоретическая зрелость» предполагает поступательное прогрессивное движение науки, не только рассмотрение парадигмы как категории теории, философии права, но и ее анализ в плоскости происходящих изменений в специально-юридических науках.

Тенденцией последнего времени стало обращение к множественному характеру парадигмы, что, вероятно, объясняется стремительным развитием научного знания, в том числе и междисциплинарного, в связи с происходящими социально-экономическими и политико-правовыми переменами.

Все большее распространение получает точка зрения о мультипарадигме, мета- или мегапарадигме, интегральной парадигме, соединяющей все предшествующие парадигмы. Так, протоиерей А. Северюхин говорит о появлении парадигмы парадигм – универсальной парадигме, призванной вместить все многообразие отдельных научных взглядов и позиций. «Наука, – отмечает он, – имеет своей целью не только решение частных узкодисциплинарных задач, требующих разработки локальных парадигм, соответствующих специальным областям научного знания, но и осуществляет свое предназначение через формулирование универсальных оснований знания – создание особой метапарадигмы, призванной стать фундаментом развития науки в целом» [Северюхин, А., 2013, с. 6].

Аналогичной позиции придерживаются и другие авторы, указывая на то, что парадигма относится не к одной теории или концепции, а к их совокупности [Войниканис, Е.А., 2017а, с. 37]. Юриспруденция имеет свое «семейство» парадигм, представляющих совокупность теоретических и методологических установок, которые разделяются юридическими сообществом и образуют каркас научного знания, выступая как его несущие конструкции [Утяшев, М.М., 2016, с. 473].

Обратим внимание на разновидности современных правовых научных парадигм, появление которых свидетельствует о потенциале данной категории, переходе к ее новому пониманию в условиях глобализирующегося мира.

Инструментом для исследования и оценки правового мышления является введенная в научный оборот А.И. Овчинниковым конструкция «парадигма правового мышления». Данный термин автор исследует с двух сторон. Во-первых, в рамках метатеории или философии юридической науки им отмечено, что под парадигмами правового мышления понимаются школы правопонимания – естественно-правовая, историко-консервативная, социологическая, диалектико-материалистическая, феноменологическая, герменевтическая, экзистенциалистская парадигмы правового мышления. Их отличает собственный подход к праву, его понятие, совокупность теоретико-методологических схем, оценок, моделей решения специально-научных задач.

Во-вторых, если рассматривать парадигму правового мышления в общефилософских категориях, то под «парадигмой правового мышления» понимается система эпистемологических установок, которые необходимы для исследования правового мышления, в зависимости от того, какова природа познавательной деятельности. Здесь парадигмальный подход выступает методологией исследования правового мышления [Овчинников, А.И., 2003, с. 23–24].

В первом случае А.И. Овчинниковым обосновывается применение термина «парадигма права» или «юридическая парадигма», а не «парадигма правового мышления» в связи с тем, что контекст связан с пониманием права, смысловыми образами права [Овчинников, А.И., 2003, с. 30–31].

Импульсом движения в праве, расширяющим горизонты правовой науки, являются «специально-юридические» правовые парадигмы. Наблюдается оживление дискуссий в данном направлении в отраслевой юриспруденции.

К одному из них относится конституционная парадигма. Под парадигмой в этом ракурсе понимают модель конституции. Конституционная парадигма является, по сути, парадигмой реформирования российской Конституции. Построение такой парадигмы актуально в контексте ведущихся сейчас дискуссий о новой конституционной модели с идеей поправок, пересмотра и даже принятия нового Основного Закона. Такая необходимость объясняется разрывом с прежним строем, увеличением роли наднационального права и необходимостью появления правовой теории в целом, базирующейся на сочетании идей индивидуальной свободы и социальной солидарности.

В.Т. Кабышев теорию парадигм Т. Куна применяет к теории конституции. В качестве основы Конституции России была предложена иная конституционная парадигма, а социалистическая модель Конституции была отвергнута в силу социально-экономических, политических, идеологических, психологических факторов [Кабышев, В.Т., 2013, с. 203–205].

Об изменениях и обновлении Конституции говорит Т.Я. Хабриева в контексте парадигмы конституционной реформы [Хабриева, Т.Я., 2015].

Показательно, что в связи с трансформацией отрасли трудового права интерес приобретает конструкция «парадигма трудового права». В частности, К.Л. Томашевский определяет ее как «концептуальное направление развития трудового права во всех его смыслах на определенном историческом отрезке времени, которое выражается не только в основополагающих понятиях, но и его принципах, задачах, функциях, особенностях предмета и метода трудового права» [Томашевский, К.Л., 2012, с. 28].

Н.В. Демидов, уделяя внимание трудовправовой парадигме, говорит о ней как о совокупности фундаментальных установок, представлений, ценностей, а также реализуемых на их основе методов постановки и решения задач в области трудовправовой регламентации, реализующих государственную политику управления трудом [Демидов, Н.В., 2017, с. 102–103].

В отрасли уголовного права развитие получила парадигма уголовного права. Парадигмальный подход приобрел уголовно-правовую интерпретацию в работах таких исследователей, как А.Э. Жилинский, И.Я. Гонтарь, К.А. Цай и др.

В частности, И.Я. Гонтарь отмечает, что содержащиеся в теории уголовного права утверждения приобрели качество парадигм. Наказание

за преступление – та парадигма, которая в течение длительного времени задает тон всем уголовно-правовым исследованиям. Указанный автор приходит к выводу о том, что на сегодняшний день содержание уголовного права нуждается в переосмыслении через парадигму, которая отражает его действительную социальную реальность [Гонтарь, И.Я., 2002, с. 140, 149]. Для А.А. Арутюнова парадигма уголовного права представляется как суждения о природе и задачах уголовного права и предложения об уголовно-правовых мерах борьбы с преступностью через разработку уголовного законодательства и формирование практики правоприменения [Арутюнов, А.А., 2014, с. 33].

Из приведенных высказываний хорошо видно, что правовая парадигма содержит в себе результат усилий познающих субъектов, предполагающий накопление научных знаний с целью их применения на практике. В итоге складывается углубленное представление о специфике специально-юридических парадигм, формируются понятия в данной области в отраслевых юридических науках.

В контексте анализа парадигм в отраслях права мы приходим к выводу о том, что их познавательные возможности связаны с правоприменительной практикой, которая может дать «обратную связь» парадигме права как категории теории права. Практика применения права аккумулирует информацию, направляя и совершенствуя правовую парадигму.

В.В. Шаханов среди правовых парадигм выделяет:

- по степени их влияния на юридическую практику – господствующую и вспомогательные парадигмы (критерием здесь является полнота их отражения в законодательстве);
- в зависимости от подхода к правопониманию – позитивистскую (легистскую), естественно-правовую (юснатуралистическую) и либертарно-юридическую парадигмы;
- по степени и характеру восприятия реальностей, граничащих с правовой, – синергетическую парадигму, помогающую в восприятии философско-правовой реальности, и глобализационную парадигму, изучающую влияние глобализации на правовую сферу и облегчающую восприятие экономико- и политико-правовой реальностей [Шаханов, В.В., 2005, с. 6].

Трактовка второго критерия, предложенного выше, получила распространение в юридической науке. За научными спорами о правовой парадигме часто стоят направления в понимании права.

Резонна позиция Н.В. Варламовой, полагающей, что в юриспруденции аналогом куновской парадигмы выступает тип правопонимания как наиболее общее и концентрированное представление о сущности и назначении права, которое определяет предмет и метод соответствующей концепции права [Варламова, Н.В., 2009, с. 68–69].

Приверженцем подобной позиции является и В.С. Нерсисянц. Юридическая парадигма, с его точки зрения, содержательно (сущностно, типологически, понятийно) определяется лежащей в основе общей тео-

рии права и государства, а также юриспруденции в целом типологией правопонимания. Каков тип правопонимания, такова и соответствующая концепция (и парадигма) юриспруденции [Нерсисянц, В.С., 2009, с. 258–259].

Советский социолог Г.В. Осипов уточнял, что после научных революций обычно складывается ситуация парадигматического дуализма: завоевала признание новая, но продолжает пользоваться поддержкой старая парадигма [Осипов, Г.В., 1990, с. 38]. Данное высказывание подтверждает сложившаяся в юридической науке ситуация, когда продолжает господствовать юридический позитивизм как устоявшийся тип понимания права, а право раскрывается через форму.

В этой связи актуальной и, безусловно, верной представляется позиция С.С. Алексеева в защиту юридического позитивизма. «Именно наука позитивного права обеспечивает должную аналитическую проработку правового материала, охватываемого догмой права. ...Выработанные в результате аналитических проработок научные обобщения, определения, сравнительные характеристики, классификации нередко воспринимаются законодателем, переносятся в законы, особенно в кодексы, иные кодифицированные акты, воспринимаются судебной практикой, становятся нормативными обобщениями» [Алексеев, С.С., 2010, с. 23].

Под влиянием перемен, происходящих в стране в постсоветский период, легизм не столько сдал доминирующие позиции в российской юридической науке и практике, сколько модифицировался, приняв более благообразный вид [Лапаева, В.В., 2012, с. 344]. Юридическое мышление все еще носит догматический характер, а юридический позитивизм не утратил своего значения.

Вместе с тем в настоящее время выделяются классические и неклассические направления в понимании права, что объясняет необходимость появления теорий в парадигмах, способствующих устранению противоречий между ними. Трансформируются устоявшиеся положения юридической науки, происходят переосмысление и смена методологических оснований юридической науки.

Для характеристики классического стиля теоретико-правового мышления наиболее репрезентативны юснатурализм и юридический позитивизм. Каждый из этих типов правопонимания отражает парадигмальные черты современного ему научного знания, и, несмотря на содержательную противоположность, их объединяют общие онтологические, гносеологические и аксиологические установки, сформировавшие типичные представления о правовой реальности, являющиеся выражением классического стиля теоретико-правового мышления [Тимошина, Е.В., 2011, с. 36].

«Тип правопонимания, – обращает внимание В.Н. Корнев, – обусловлен не столько сугубо теоретико-познавательными потребностями и задачами, которые больше всего интересуют исследователя, сколько практическими запросами правоприменения» [Корнев, В.Н., 2018, с. 108].

Действительно, успешное правоприменение (а в особенности – судебное правоприменение) может оказывать достаточно эффективное влияние на правовую парадигму, задавая ей определенное направление развития и привнося новые возможности для определения «образа» права, создания теоретико-методологического инструментария исследования права. В этом смысле видится значимость правовой парадигмы для механизма реализации права, перевода юридических предписаний в жизнь общества.

Границы представлений о праве достаточно подвижны. Происходит сближение национального и наднационального права и законодательства, усиливается роль судебной власти и укрепляется статус судебных решений в качестве источника права. Поскольку позиции классического юридического позитивизма хотя и являются устоявшимися, но не остаются неизменными и на сегодняшний день не могут охватить все многообразие правовой действительности, вопрос о поисках путей современного правопонимания связан с неослабевающим интересом к судебной практике и судебному правотворчеству.

С феноменом судебного правотворчества коррелирует интегративное правопонимание, которое дает возможность рассматривать право во многих проявлениях. Заслуживает внимания замечание Т.Ю. Павельевой о том, что поиски интегративной теории следует рассматривать в качестве поиска господствующей парадигмы в теории права [Павельева, Т.Ю., 2015, с. 208].

Немецкий ученый Ю. Хабермас отмечал, что парадигма определяется главным образом важными судебными решениями и является отражением имиджа судьи в обществе [Habermas, J., 1996, p. 392].

Е.А. Войниканис обращает внимание на важную роль в развитии парадигмы права судебного правотворчества, которое, опираясь на фундаментальные принципы права, способно как восполнять законодательные пробелы, так и частично корректировать недостатки действующего законодательства [Войниканис, Е.А., 2017b, с. 80].

Обсуждение и заключение

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о взаимном влиянии научной парадигмы и практики применения права. Теоретические представления о сущности и значении правовой парадигмы в контексте понимания права дают руководящие начала правоприменителю. В то время как отраслевые правовые парадигмы могут быть полезными с практической точки зрения для правовой парадигмы в теории права.

В связи с законодательно-правовыми изменениями, расширением научного знания возникает необходимость пересмотра содержания категорий теории права, в том числе и категории «правовая парадигма». В условиях ускоряющейся глобализации правовая парадигма задает вектор развития юридической науки, являясь мощным импульсом для развития не только теории права, но и отраслевых юридических наук.

Список использованной литературы

- Aarnio A. Paradigms in Legal Dogmatics. Toward a Theory of Change and Progress in Legal Science (1) // Theory of Legal Science: Proceedings of the Conference on Legal Theory and Philosophy of Science Lund, Sweden, December 11–14, 1983. Dordrecht : Springer, 1983. P. 25–38.
- Алексеев С.С. Собрание сочинений : в 10 т. [Справоч. том]. Т. 6: Восхождение к праву. М. : Статут, 2010. 558 с.
- Арутюнов А.А. К вопросу о парадигмах уголовного права // Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального права: современное состояние и перспективы развития : науч. тр. Т. 1 (2). М., 2014. С. 32–43.
- Варламова Н.В. Российская теория права в поисках парадигмы // Журнал российского права. 2009. № 12. С. 68–84.
- Васильева Ю.В., Шуралева С.В. К вопросу о становлении и современном состоянии парадигм российского трудового права и права социального обеспечения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 41. С. 454–477.
- Войниканис Е.А. Парадигмальный подход к исследованию интеллектуальных прав : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017а. 53 с.
- Войниканис Е.А. Парадигмальный подход к исследованию интеллектуальных прав : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017b. 392 с.
- Воронцова Т.Н. Парадигма модерна: попытка комплексного портрета // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2018. № 1–2 (27). С. 21–30.
- Гавриков В.П. Фундаментальные знания в юридическом образовании: смена парадигмы // Научное обозрение. Педагогические науки. 2016. № 2. С. 42–55.
- Гладилина И.П. Социокультурная парадигма обучения и воспитания одаренных детей и молодежи // Право и образование. 2013. № 11. С. 49–56.
- Головина А.А. Парадигмы в юридической науке и их влияние на правовой суверенитет государства // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика : материалы ежегод. Междунар. науч. конф. памяти проф. Феликса Михайловича Рудинского / под общ. ред. Д.А. Пашенцева. Рязань : Концепция, 2017. С. 29–34.
- Гонтарь И.Я. Парадигмы в уголовном праве и реальность // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2002. № 6 (245). С. 140–149.
- Гордеев И.В. Глобализация в парадигме постмодерна: теоретико-политологический анализ : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2009. 26 с.

Губаева Т.В., Гумерова З.З. Правовое воспитание: парадигмальный подход // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 4. С. 179–182.

Губин О.И. Собиранательно-имиджевая модель социологической парадигмы: критический анализ многопарадигматичной социологии Джорджа Ритцера // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2011. № 3. С. 37–54.

Демидов Н.В. Административизм как парадигма советского трудового права // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4 (77). С. 102–109.

Зборовский Г.Е. История социологии: учебник. М.: Гардарики, 2004. 608 с.

Зуляр Ю.А. Кризис основных парадигм модерна // Известия Иркутского университета. Сер.: Политология. Религиоведение. 2015. Т. 11. С. 15–29.

Кабышев В.Т. С Конституцией по жизни : избр. науч. тр. М. : Формула права, 2013. 320 с., илл.

Корнев В.Н. Теория, проверенная практикой // Российское правосудие. 2018. № 1 (141). С. 107–111.

Кохановский В.П. Философия и методология науки : учебник для высш. учеб. заведений. Ростов н/Д : Феникс, 1999. 576 с.

Кун Т. Структура научных революций. М. : АСТ, 2009. 310 с.

Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика : моногр. М. : РАП, 2012. 580 с.

Leszczyński J. O niezmiennosci sposobu uprawiania dogmatyki prawa // Studia prawno-ekonomiczne. T. LXXXI. 2010. С. 115–130.

Нерсесянц В.С. Право и правовой закон : становление и развитие / под ред. В.В. Лапаевой. М. : Норма, 2009. 384 с.

Овчинников А.И. Парадигмальный анализ научного правового мышления: смена методологических ориентиров // Методология юридической науки: состояние, проблемы, перспективы : сб. Вып. I / под ред. М.Н. Марченко. М. : Изд. группа «Юрист», 2006. С. 153–172.

Овчинников А.И. Правовое мышление: теоретико-методологический анализ. Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 2003. 344 с.

Осипов Г.В. Социология и социализм. М. : Наука, 1990. 342 с.

Павельева Т.Ю. Понятие парадигмы в современной философии права // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 5. С. 206–209.

Речкин Н.С. Стереотипы в образовании и реформы: к вопросу о новой парадигме образования // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2006. № 3. С. 212–215.

Северюхин А. Вступ. слово // Метaparадигма: богословие, философия, естествознание: альманах. СПб.: НП-Принт, 2013. Вып. 1. 128 с.

Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург : Изд-во Гуманит. ун-та, 2001. 264 с.

Тимошина Е.В. Стандарты научности в теории права: классическая и неклассическая парадигмы в социогуманитарном знании // Стандарты научности и homo juridicus в свете философии права : материалы пятых и шестых филос.-правовых чтений памяти В.С. Нерсесянца / отв. ред. В.Г. Графский. М. : Норма, 2011. С. 28–51.

Томашевский К.А. Актуальные проблемы трудового права (учебно-методический комплекс) : пособие. Минск, 2012. 145 с.

Туманова Г.П. Смена юридических парадигм в контексте структурной информации социума // Регионология. 2014. № 3. С. 226–232.

Тюплина И.А. Статус парадигмы в концепции образования: гносеологический аспект : дис. ... канд. филос. наук. Магнитогорск, 1999. 140 с.

Утяшев М.М. О необходимости смены правовых парадигм! // Доклады Башкирского университета. 2016. Т. 1, № 2. С. 472–477.

Habermas J. Between Norms and Facts: Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy / Translated by William Rehg. 2nd ed. Cambridge ; Massachusetts : The MIT Press, 1996. 631 p.

Хабриева Т.Я. Парадигмы конституционной реформы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 5. С. 820–830.

Шарданов А.Н. Становление новой парадигмы образования как аспект современных цивилизационных процессов : дис. ... канд. филос. наук. Нальчик, 2004. 165 с.

Шаханов В.В. Правовые парадигмы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005. 26 с.

Щербакова Л.М., Казачкова З.М., Навасардова Э.С. Перспективы развития юридического образования в свете новой парадигмы образования в России // Вестник Ставропольского государственного университета. Юридические науки. 2011. № 1. С. 219–227.

Эккельман Н.А. Синергетическая парадигма в праве // Право и государство: проблемы, тенденции, перспективы : сб. науч. тр. Владимир : Изд-во ВЮИ ФСИН России, 2005. С. 92–96.

Эмих Н.А. Культурная парадигма современного российского образования : дис. ... канд. филос. наук. Чита, 2006. 124 с.

References

- Aarnio, A., 1983. Paradigms in Legal Dogmatics. Toward a Theory of Change and Progress in Legal Science (1). *Theory of Legal Science*. Proceedings of the Conference on Legal Theory and Philosophy of Science Lund. Sweden, 11–14 December 1983. Dordrecht: Springer, pp. 25–38. (In Eng.)
- Alekseev S.S., 2010 *Sobranie sochinenij* = [Collected works]. In 10 vols. [Reference volume]. Volume 6: *Voskhozhdenie k pravu* = [Ascent to the right]. Moscow: Statut. (In Russ.)
- Arutyunov, A.A., 2014. [On the issue of paradigms of criminal law]. *Aktual'nye problemy ugolovnogo i ugolovno-processual'nogo prava: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya* = [Actual problems of criminal and criminal procedure law: current state and prospects of development]. Scientific works. Volume 1(2). Moscow, pp. 32–43. (In Russ.)
- Demidov, N.V., 2017. [Administrativism as a paradigm of Soviet labor law]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava* = [Actual Problems of Russian Law], 4(77), pp. 102–109. (In Russ.)
- Eckel'man, N.A., 2005. [Synergetic paradigm in law]. *Pravo i gosudarstvo: problemy, tendencii, perspektivy* = [Law and state: problems, trends, prospects]. Collection of scientific works. Vladimir: Izd-vo VYUl FSIN Rossii, pp. 92–96. (In Russ.)
- Emih, N.A., 2006. *Kul'turnaya paradigma sovremennogo rossijskogo obrazovaniya* = [Cultural paradigm of modern Russian education]. Cand. Sci. (Philosophy) Thesis. Chita. (In Russ.)
- Gavrikov, V.P., 2016. [Fundamental knowledge in legal education: paradigm shift]. *Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki* = Scientific Review. Pedagogical Science, 2, pp. 42–55. (In Russ.)
- Gladilina, I.P., 2013. [Socio-Cultural paradigm of teaching and education of gifted children and youth]. *Pravo i obrazovanie* = [Law and Education], 11, pp. 49–56. (In Russ.)
- Golovina, A.A., 2017. [Paradigms in legal science and their impact on the legal sovereignty of the state]. In: D.A. Pashenceva, ed. *Prava i svobody cheloveka i grazhdanina: teoreticheskie aspekty i yuridicheskaya praktika* = [Rights and freedoms of man and citizen: theoretical aspects and legal practice]. Proceedings of the annual International scientific conference in memory of Professor Felix Mikhailovich Rudinsky. Ryazan': Concept, pp. 29–34. (In Russ.)
- Gontar', I.Ya., 2002. [Paradigms in criminal law and reality]. *Izvestiya vysshih uchebnykh zavedenij. Pravovedenie* = Proceedings of Higher Educational Institutions. Jurisprudence, 6(245), pp. 140–149. (In Russ.)

- Gordeev, I.V., 2009. *Globalizaciya v paradigme postmoderna: teoretiko-politologicheskij analiz* = [Globalization in the postmodern paradigm: theoretical and political analysis]. Abstract of Cand Sci. (Law) dissertation. Moscow. (In Russ.)
- Gubaeva, T.V. and Gumerova, Z.Z., 2015. [Legal education: paradigm approach]. *Vestnik ekonomiki, prava i sociologii* = [Bulletin of Economics, Law and Sociology], 4, pp. 179–182. (In Russ.)
- Gubin, O.I., 2011. [Collective image model of sociological paradigm: critical analysis of George Rizer's multiparadigmatic sociology]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 18. Sociologiya i politologiya*. = Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science, 3, pp. 37–54. (In Russ.)
- Habermas, J., 1996. *Between Norms and Facts: Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy*. Translated by William Rehg. 2nd ed. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press. (In Eng.)
- Kabyshev, V.T., 2013. *S Konstituciej po zhizni* = [With the Constitution on life]. Selected scientific works. Moscow: Formula Prava. (In Russ.)
- Khabrieva, T.Ya., 2015. [Paradigms of constitutional reform]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* = [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law], 5, pp. 820–830. (In Russ.)
- Kokhanovsky, V.P., 1999. *Filosofiya i metodologiya nauki* = [Philosophy and methodology of science]. Textbook for higher education institutions. Rostov-on-Don: Phoenix, 1999. (In Russ.)
- Kornev, V.N., 2018. Theory, proven practice. *Rossijskoe pravosudie* = [Russian Justice], 1 (141), pp. 107–111. (In Russ.)
- Kun, T., 2009. *Struktura nauchnyh revolyucij* = [Structure of scientific revolutions]. Moscow: AST. (In Russ.)
- Lapaeva, V.V., 2012. *Tipy pravoponimaniya: pravovaya teoriya i praktika* = [Types of legal understanding: legal theory and practice]. Monograph. Moscow: RAP. (In Russ.)
- Leszczyński, J., 2010. On the immutability of the way of practicing legal dogmatics. *Studia prawno-ekonomiczne* = [Legal and Economic Studies], LXXXI, ss. 115–130. (In Pol.)
- Nersesyants, V.S., 2009. *Pravo i pravovoj zakon: stanovlenie i razvitie* = [Law and legal law: formation and development]. V.V. Lapaeva, ed. Moscow: Norma. (In Russ.)
- Osipov, G.V., 1990. *Sociologiya i socializm* = [Sociology and socialism]. Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Ovchinnikov, A.I., 2006. [Paradigmatic analysis of scientific legal thinking: change of methodological guidelines]. In: M.N. Marchenko, ed. *Metodologiya yuridicheskoy nauki: sostoyanie, problemy, perspektivy* =

- [Methodology of Legal Science: State, Problems, Prospects]. Issue. I. Moscow: Izdatel'skaya gruppa "Yurist", pp. 153–172. (In Russ.)
- Ovchinnikov, A.I., 2003. *Pravovoemyshlenie: teoretiko-metodologicheskij analiz* = [Legal thinking: theoretical and methodological analysis]. Rostov-on-Don: Izd-vo Rost. un-ta. (In Russ.)
- Pavel'eva, T.Yu., 2015. [The Concept of paradigm in contemporary philosophy of law]. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve* = [Gaps in Russian Legislation], 5, pp. 206–209. (In Russ.)
- Rechkin, N.S., 2006. [Stereotypes in education and reforms: on a new paradigm of education]. *Gumanitarnye i social'no-ekonomicheskie nauki* = [Humanities and Socio-Economic Sciences], 3, pp. 212–215. (In Russ.)
- Severyukhin, A., 2013. Opening speech. *Metaparadigma: bogoslovie, filozofiya, estestvoznaniye* = [Metaparadigm: theology, philosophy, science]. Almanac. Issue 1. St. Petersburg, NP-Print. (In Russ.)
- Shahanov, V.V., 2005. *Pravovye paradigmy* = [Legal paradigm]. Abstract of Cand. Sci (Law) dissertation. Vladimir. (In Russ.)
- Shardanov, A.N., 2004. *Stanovleniye novoy paradigmy obrazovaniya kak aspekt sovremennykh civilizatsionnykh processov* = [Formation of a new paradigm of education as an aspect of modern civilizational processes]. Cand. Sci. (Law) Thesis. Nal'chik. (In Russ.)
- Shcherbakov, L.M., Kazachkova, Z.M. and Novosadova, E.S., 2011. [Prospects for the development of legal education in light of the new paradigm of education in Russia]. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta. Yuridicheskie nauki* = [Bulletin of the Stavropol State Universit. Legal Science], 1, pp. 219–227. (In Russ.)
- Tarasov, N.N., 2001. *Metodologicheskie problemy yuridicheskoy nauki* = [Methodological problems of legal science]. Ekaterinburg: Izd-vo Gumanitarnogo un-ta. (In Russ.)
- Timoshina, E.V., 2011. [Standards of science in the theory of law: classical and non-classical paradigms in social and humanitarian knowledge]. In: V.G. Grafsky, ed. *Standarty nauchnosti i homo juridicus v svete filosofii prava* = [Standards of science and homo juridicus in the light of the philosophy of law]. Proceedings of the fifth and sixth philosophical and legal readings in memory of V. S. Nersesyants. Moscow: Norma, pp. 28–51. (In Russ.)
- Tomashevskij, K.L., 2012. *Aktual'nye problemy trudovogo prava (uchebno-metodicheskij kompleks)* = [Actual problems of labor law (educational-methodical complex)]. Manual. Minsk. (In Russ.)
- Tumanova, G.P., 2014. [A Change of legal paradigms in the context of the structural information of the society]. *Regionologiya* = [Regionology], 3, pp. 26–232. (In Russ.)

- Tuplina, I.A., 1999. *Status paradigmy v koncepcii obrazovaniya: Gnoseologicheskij aspekt* = [The Status of a paradigm in the concept of education: epistemological aspect]. Cand. Sci. (Law) Thesis. Magnitogorsk. (In Russ.)
- Utyashev, M.M., 2016. [About the need to change legal paradigms!]. *Doklady Bashkirskogo universiteta* = Reports of the Bashkir University, 1(2), pp. 472–477. (In Russ.)
- Varlamova, N.V., 2009. [Russian theory of law in search of a paradigm]. *Zhurnal rossijskogo prava* = Journal of Russian Law, 12, pp. 68–84. (In Russ.)
- Vasilyeva, Yu.V. and Zhuravleva, S.V., 2018. [On the formation and current state of paradigms of Russian labor law and social security law]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* = Bulletin of Perm University. Legal Science, 41, pp. 454–477. (In Russ.)
- Voinikanis, E.A., 2017a. *Paradigmал'nyj podhod k issledovaniyu intellektual'nyh prav* = [Paradigmatic approach to the study of intellectual property rights]. Abstract of Cand. Sci. (Law) dissertation. Moscow. (In Russ.)
- Voinikanis, E.A., 2017b. *Paradigmал'nyj podhod k issledovaniyu intellektual'nyh prav* = [Paradigmatic approach to the study of intellectual property rights]. Cand. Sci. (Law) Thesis. Moscow. (In Russ.)
- Vorontsova, T.N., 2018. The paradigm of modernity: an attempt at a comprehensive portrait. *Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* = [Bulletin of the Don State Agrarian University], 1–2(27), pp. 21–30. (In Russ.)
- Zborovskij, G.E., 2004. *Istoriya sotsiologii* = [The History of Sociology]. Textbook. Moscow: Gardariki. (In Russ.)
- Zulyar, Yu.A., 2015. [The Crisis of the main paradigms of modernity]. *Izvestiya Irkutskogo universiteta. Ser.: Politologiya. Religiovedenie* = [News of Irkutsk University. Series Political Science. Religious Studies], 11, pp. 15–29. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author:

Желдыбина Татьяна Анатольевна, доцент кафедры истории государства и права Саратовской государственной юридической академии (410056, Россия, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1), кандидат юридических наук, доцент [**Tatiana A. Zheldybina**, Associate Professor of History of State and Law Department of Saratov State Law Academy (1 Volskaya St., Saratov, 410056, Russia), Cand. Sci. (Law), Associate Professor]. E-mail: tatyana130802@yandex.ru